

В диссертационный совет Д 503.001.03,
созданный на базе
Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Слесарского Константина Иоанновича на тему
«Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса
гражданина Российской Федерации», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 –
Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Диссертация К.И. Слесарского посвящена теме конституционного права, *актуальной* как в теоретическом, так и в практическом отношениях. Необходимость исследования по обозначенной теме объясняется, прежде всего, местом воинской обязанности в структуре правового статуса личности и тем значением, какое имеет ее реализация для обеспечения обороноспособности государства и безопасности личности и общества. Непрерывающийся поиск оптимальной конфигурации воинской обязанности как в России, так и в зарубежных странах, происходящий в нетривиальных геополитических и технологических условиях, демонстрирует уместность и своевременность работы К.И. Слесарского.

Диссертационное исследование К.И. Слесарского отличается должной *новизной* как по поставленной цели, так и по ряду выводов, к которым приходит автор. Несмотря на существующие юридические работы,

посвященные различным аспектам регулирования военной службы в Российской Федерации, значительная часть научных задач, связанных с исполнением воинской обязанности, по-прежнему нуждается в решениях, невозможных без углубленного изучения соответствующего вопроса. В диссертации К.И. Слесарского поставлена цель «определения правовой природы, содержания, закономерностей регулирования и развития воинской обязанности как элемента конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации в современных условиях с учетом правовых, исторических и политических особенностей российского общества и государства», достижение которой позволяет выработать ряд позиций теоретического характера, а также сформулировать практические предложения, направленные на совершенствование законодательства о воинской обязанности в Российской Федерации.

Структура работы (введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список литературы) обусловлена целями и задачами исследования и выглядит разумно. *Достоверность* полученных автором результатов определяется впечатляющей базой источников, на которые он опирался, - как правовых, так и доктринальных.

Заслуживает поддержки четко просматривающийся в работе гуманистический подход к выбранной теме, фокус на приоритетности прав, необходимости не допускать чрезмерного их ограничения при установлении и исполнении воинской обязанности. Настоящая заинтересованность и позитивный личный вклад автора особенно заметны в разделах, акцентирующих внимание на решении тех насущных проблем, которые касаются определения содержания долга и обязанности защиты Отечества (в том числе – обязанности несения военной службы), а также связанных с этой обязанностью иных элементов конституционного статуса личности (проблемы регулирования порядка участия в вооруженных конфликтах, различения различных режимов исполнения воинской обязанности, уточнения правил несения альтернативной гражданской службы и др.).

Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертация К.И. Слесарского является законченной научно-исследовательской работой.

Вместе с тем, как и в любом серьезном научном исследовании, в данной работе присутствуют отдельные дискуссионные положения и недочеты.

1. Хотя постановка научной задачи вызывает всяческую поддержку в том числе с учетом объективно существующей взаимосвязи между различными элементами конституционно-правового статуса личности, полнота и последовательность раскрытия некоторых аспектов заявленной проблематики вызывают вопросы. Судя по названию работы, можно было бы ожидать более развернутой самостоятельной позиции автора в вопросе о том, что представляет собой, собственно, конституционно-правовой статус гражданина РФ. Автор же делает акцент на неоднократно озвучивавшихся в доктрине узком и широком подходах к пониманию этой категории и ограничивается констатацией того, что при любом подходе обязанности неизменно включаются в статус (с. 72). Кроме того, по приведенным в работе (и не поставленным при этом под сомнение) позициям можно сделать вывод, что автор опирается на достаточно формализованное представление о правовом статусе как *юридически* закреплённом положении человека в обществе и государстве (с. 41). Остается не совсем понятно, как именно этот подход сочетается с демонстрируемым автором стремлением распространить на конституционную воинскую обязанность *нравственные* императивы по защите Отечества и заявить «необходимое для реализации воинской обязанности субъективное отношение» (положение 1, выносимое на защиту, с. 10; выделение добавлено; тезис звучит также на с. 47). Следует подчеркнуть, что речь не идет об оспаривании указанного тезиса; речь идет о том, что при таком подходе (в каком-то смысле, деформализующем субъекта,

возвращающим в правовое пространство не просто носителя формально определенных прав и обязанностей, но индивида, личность, имеющую определенные установки, отношение к происходящему и т.д.), по-видимому, требуют развития в соответствующем русле и представления о конституционно-правовом статусе.

На это тем более нужно обратить внимание, что представленное в положении 3, выносимом на защиту, определение воинской обязанности остается, по крайней мере на первый взгляд, в рамках привычных формальных представлений. По приведенному определению не совсем понятно, в чем его новизна, и нет ли между первым и третьим положениями принципиального расхождения в части происхождения и природы воинской обязанности, - расхождения, обнаруживающего себя и в основном тексте диссертации, в которой позитивистский подход в социологической его интерпретации (с. 44) соседствует с упоминанием оснований обязанности естественного характера (с. 45).

2. Вызывают некоторые вопросы отдельные элементы методологии исследования. Прежде всего, это касается экскурса в историю. Как можно понять из текста, историко-правовое исследование воинской обязанности призвано повысить в том числе «прогностический потенциал» диссертационной работы (с. 17). Но в чем именно состоит связь между рассмотренными историческими этапами развития воинской обязанности и прогностическим потенциалом исследования – осталось неочевидным. Вызывает сомнения и порядок применения сравнительного метода. В своей работе автор стремится использовать не только российский, но и зарубежный опыт регулирования воинской обязанности. Все же иностранный материал выглядит, скорее, как иллюстративный. Представленные в главе второй модели регулирования (с. 100-116) носят преимущественно описательный характер и не продвигают работу в сторону каузальных теорий или прескриптивных интерпретаций. При таких ограничениях смысл обращения к сравнению в контексте решения российских задач не очевиден.

3. Как представляется, методологические изъяны влияют и на качество некоторых содержательных утверждений. В частности, не вполне отчетливо сформулирована позиция автора по вопросу о переходе к контрактному способу формирования вооруженных сил именно в Российской Федерации. В положении 6, выносимом на защиту, указывается, что регулирование воинской обязанности в РФ следует общим для современных государств тенденциям, в числе каковых указан «отказ от осуществления призыва на военную службу в мирное время». Едва ли это так для РФ, если говорить об имеющемся регулировании. Однако и в категориях самостоятельных предложений «на перспективу» вопрос не раскрыт со всей определенностью. В основном тексте работы автор делает многообещающий заход на сущностный анализ проблемы (изменение характера вооруженных конфликтов, вопрос эффективности использования в них военнослужащих по призыву, практика отмены призыва в некоторых зарубежных странах и т.д., с. 94), а также приводит альтернативные формы военной подготовки на этот случай (с. 96) но с содержательной точки зрения мы видим тезисы о том, что «в краткосрочной перспективе отказ от призыва в мирное время для России маловероятен» (с. 95), и что «Наиболее обоснованным в Российской Федерации представляется сочетание частичной замены военной службы по призыву вневоинскими формами военной подготовки и дальнейшей гуманизации условий прохождения военной службы по призыву, совершенствование правового статуса военнослужащих по призыву» (с. 97). Между тем, вопрос о необходимости сохранения призыва как такового – это важная часть предмета исследования и – это существенно – вопрос принципиально конституционно-правовой в контексте того, что воинская обязанность сопряжена с ограничением ряда конституционных прав, каковое, как известно, может считаться правомерным, если отвечает принципам соразмерности. Принцип соразмерности в свою очередь предполагает, в числе прочего, сопоставление цели и избранных для достижения этих целей средств с точки зрения их пригодности и необходимости. Получается, что с

научной точки зрения вопрос сохранения или отмены призыва – это не вопрос «регистрации» имеющегося решения и пассивного указания на «маловероятность» его радикального изменения; это вопрос, предполагающий нормативный ответ, и этот ответ в значительной степени определяется оценкой пригодности несения военной службы по призыву для достижения цели обеспечения обороноспособности страны (причем именно в современных условиях, с учетом актуальных вызовов, а не просто исторической и правовой традиции восприятия соответствующей обязанности, значение которой подчеркивает автор на с. 97), а также обращением к иным критериям принципа соразмерности ограничения прав, последовательное рассмотрение которых смотрелось бы выигрышнее, чем перечисление по видимости различных, но в действительности содержательно пересекающихся принципов обязанности (с. 66), без достаточного обоснования отклоняющееся от вполне устоявшегося в доктрине содержания принципа соразмерности (пропорциональности в широком смысле).

4. Как представляется, параграф 3 главы второй выглядит чересчур описательным, и вдобавок пересекающим грань между проблемами конституционного и административного права. Последнее обстоятельство отмечает и сам автор (с. 153-154).

5. Некоторые тезисы нуждаются в дополнительном пояснении. Например, в работе проводится различие между индивидуальной и коллективной реализацией воинской обязанности (с. 11, 35), но если с фактом разверстки воинской повинности в отдельные периоды истории на коллектив можно согласиться, как представляется, собственно реализация ее была все же индивидуальной. На с. 48 подчеркивается, что «воинская обязанность является не просто юридической, но конституционной обязанностью», а на с. 50 – что «сама природа воинской обязанности имеет конституционно-правовое наполнение», и поскольку не совсем ясно, что такое наполнение природы, то возникает вопрос, имеет ли в виду автор

только аспект формального закрепления обязанности на соответствующем уровне (и если обязанность в конституции не закреплена, то считаться конституционной уже не будет), или пытается вложить в это разграничение еще дополнительные содержательные оттенки, и если да, то верна ли эта идея именно для России, или для всех государств (особенно тех, где демонстрируется иное отношение к военной службе по призыву и в целом наличию армии). На с. 78 указывается, что «воинская обязанность как правовая реальность первична по отношению к долгу и обязанности защиты Отечества», хотя уже по тексту на следующей странице может показаться иначе («Таким образом, воинская обязанность не просто форма реализации, хотя бы и основная, но имманентно присущее проявление долга и обязанности защиты Отечества. Последняя категория, являясь изначально этической по своей природе, институционализируется воинской обязанностью в качестве конституционно-правовой», с. 79). На с. 173 содержится тезис, из которого можно понять, что ограничение (речь идет об ограничении доступа к государственной гражданской и муниципальной службе гражданам, не прошедшим военную службу по призыву без законных оснований), сопоставимое с административным наказанием в виде дисквалификации и уголовным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, но не являющееся таковым, накладываемое во внесудебном порядке и не требующее наличия вины гражданина – «было бы обоснованным признать мерой конституционно-правовой ответственности»; думается все же, что для признания ограничения мерой конституционно-правовой ответственности приведенных признаков недостаточно; и др.

Несмотря на высказанные замечания, имеющие по большей части дискуссионный характер, в целом диссертация представляет собой положительный результат самостоятельной и серьезной научной работы. Учитывая актуальность и новизну представленной работы, ее теоретическую значимость и практическую применимость, следует констатировать, что

работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Слесарский Константин Иоаннович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Официальный оппонент

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Троицкая Александра Алексеевна

«20» октября 2020 г.

Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

Тел.: +7 (499) 706-00-60 (доб. 231, 232)

E-mail: const@law.msu.ru

